

НАРОДЫ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

ТРИ НОВЫЕ КНИГИ О КАМБОДЖЕ

Le Cambodge. Préface A. Guillaume. Louis Cheminai, Saigon, 1960.

D. J. Steinberg. *Cambodia, Its people, its society, its culture*. New Haven, 1959.

J. Delvert. *Le paysan cambodgien*. Paris, 1961.

«С 1863 года, со времени установления французского протектората, вышло в свет много трудов, посвященных королевству Камбоджи, трудов по истории, искусствоведению, археологии... Но мало написано о самой жизни народа». Так начинается свою монографию Жан Дельвер. Его книга «Крестьянство Камбоджи» — новейшая и лучшая из тех книг, которые пытаются заполнить указанный пробел.

Действительно, библиография Камбоджи насчитывает многие сотни книг и статей, однако подавляющее большинство среди них посвящено искусствоведческому, историческому или палеографическому разбору древних памятников, прежде всего ангорских. Слов нет, Анкор стоит такого внимания¹, и кхмеры по праву гордятся своим прошлым, но, во-первых, и прошлое Камбоджи не исчерпывается руинами храмов, а во-вторых, ее настоящее представляет не меньший интерес, обладает не меньшей культурной ценностью. А много ли написано о настоящем Камбоджи? За вычетом ангорской тематики, останется несколько книг о мистико-космогонических воззрениях кхмеров, точнее, кхмерских брахманов и буддийских книжников с XIII по XVIII в.², причем зачастую авторы этих книг стремятся нас уверить, что именно так и мыслят современные кхмеры. Другие работы рассматривают придворные ритуалы; работы по истории преимущественно заполнены описанием бесконечных перипетий придворных интриг³. Но если читателю нужно узнать, как камбоджийский крестьянин обрабатывает землю, в каком доме он живет, что и как ест — ему предстоит долгие, трудные и подчас бесплодные поиски.

Очевидно, наличие такого пробела стало уже нетерпимым, ибо в последние годы почти одновременно вышло несколько книг, стремящихся дать читателю комплексное представление о жизни камбоджийского народа. Мы разберем здесь важнейшие из них.

Книга «*Le Cambodge*», изданная Л. Шеминне в Сайгоне, не является научным трудом, да и не претендует на это название. Это компиляция, рассчитанная на читателя (французского), который по тем или иным причинам практически заинтересовался Камбоджей. Во многом это просто справочник для туриста — здесь дан подробный план Пном-Пеня и окрестностей, описание всех его удобств (и неудобств), рекомендуются маршруты для осмотра развалин Ангкора и приводятся многие другие, надо сказать, весьма полезные практические сведения. Но многое в этой книге выходит за рамки простого справочника. Во-первых, она содержит сжатый, но достаточно исчерпывающий и доходчиво изложенный фактологический очерк камбоджийской истории. Приложенная к нему таблица династийных генеалогий с датами облегчает ориентацию в довольно запутанных веках правлений разных королей.

Далее, в описании Пном-Пеня дано не только перечисление важнейших памятников города; наряду с живым описанием его повседневного быта особенно следует отметить яркую этнографическую характеристику лежащего на противоположном от Пном-Пеня берегу заселенного чамами п-ова Чруй-Чангвар. Наконец, на семи страницах (178—185) довольно подробно излагается содержание экспозиции национального музея.

Значительная часть книги, правда, опять-таки посвящена древним памятникам Камбоджи, сосредоточенным в основном к северу от Тонле-Сапа, однако описание других районов, где нет такого обилия древностей, дается в этнографическом плане — в особенности это относится к разделу «Камбоджа и море» (стр. 283—318) и к описанию заселенного национальными меньшинствами северо-востока страны. Отметим, что как раз эти районы не описаны в монографии Дельвера, подробнейшим образом разбирающей быт приозерной равнины, так что эти две книги удачно дополняют друг друга. Особенно хочется отметить главу о морском рыболовстве кхмеров, содержащую оригинальный и ценный фактический материал.

Книга заканчивается кратким очерком «Современная Камбоджа», где наряду с описанием основных праздников и церемоний дается понятие о возрастающем проникновении в Камбоджу элементов современной общемировой культуры и о путях ее комбинации с традиционным бытом.

¹ На русском языке этой теме посвящены работы: Ю. Д. Лебедев, *Монументальное искусство древней Камбоджи*, «Искусство», М., 1956, № 7, стр. 65—70; *Монументальное искусство средневековой Камбоджи*, «Сов. востоковедение», М., 1957, № 6, стр. 39—53.

² G. H. Monod, *Le cambodgien*. Comment ils pensent, Paris, 1931.

³ M. Giteau, *Histoire du Cambodge*, Paris, 1957.

В отличие от издания Л. Шемине, работа, составленная Штейнбергом (при участии семи других соавторов), задумана как зъено в фундаментальной цепи работ, предпринятой организацией «Human relations area files», связанной с Гарвардским и 16 другими крупнейшими университетами США. Как можно прочесть на суперобложке книги, «эта серия, в сущности, представляет особый вид книг, повествующий о взаимоотношениях явлений, обычно изучаемых порознь. В центре внимания каждой книги находится общество в своих проявлениях, соотношениях своих частей между собой и частей к целому». К этому очень ответственному заявлению можно добавить, что авторы опирались на очень ответственные источники — в основном на сводки, составленные для практических целей правительства США. Поэтому читатели вправе были ожидать выхода в свет монументального оригинального и глубокого труда. К сожалению, эти ожидания не оправдались.

Правда, внешне книга издана хорошо, и хотя в ней нет рисуночных иллюстраций, но есть ряд небезытересных демографических карт, диаграмм (лучшая из них — диаграмма годичного цикла жизни, с показом праздников и сельскохозяйственных вех); книга содержит библиографию, указатель, статистические таблицы, и определенную пользу читателю она принесет. Но общий уровень книги получился довольно невысокий.

На трехстах с лишним страницах разместилось 22 главы. Они неодинаковы. «Теория и структура управления» занимает 23 страницы, а такие главы, как «Культура и общество» или «Основные моменты хозяйства» — по 3—4 страницы.

Исторический очерк начинается с необоснованного утверждения, что «история для большинства камбоджийцев скорее легенда, чем принятое на Западе более или менее фактологическое изложение событий» (стр. 7). Затем авторы пересказывают несколько легенд, не пытаясь произвести их историческую расшифровку, хотя она напрашивается сама собой (и в издании Л. Шемине это было произведено неплохо), и ищут в них корни... политики нейтралитета, проводимой Нородомом Сиануком. О двухтысячелетней величественной истории народа мы не узнаем почти ничего, а события новейшего времени изложены хотя и довольно подробно, но неравномерно и необъективно. Далее, в главах 3 и 4, на 34 страницах, дается очень краткий и поверхностный обзор данных по географии, по этническому составу и взаимоотношениям этнических групп, несколько отрывочных этнографических сведений — об одежде, жилищах, поселениях. Такие сведения разбросаны в книге и в ряде других глав, и хотя указатель помогает их разыскивать, отсутствие последовательного описания основных явлений материальной культуры — один из крупнейших недостатков книги.

Явления общественно-семейной и духовной жизни освещены у Штейнберга лучше. Он дает обстоятельный и интересный очерк религиозных воззрений (гл. 5), сообщает некоторые ценные сведения о семье и этапах жизненного цикла (гл. 6). Однако главы 7—11, посвященные политическим проблемам камбоджийского общества, написаны с предвзятых, ложных позиций. Так, вместо характеристики основных классов автор выделяет три основных «сегмента» — правительственную бюрократию, духовенство и крестьянство. Чьи классовые интересы защищают правительство и духовенство — остается неясным. Лейтмотивом через политические сюжеты книги проходит сокрушенная констатация извечно якобы присущей кхмерам «нейтральной тенденции» и «недооценки коммунистической угрозы». Нельзя, конечно, требовать от автора иного подхода, чем тот, который предопределен его классовыми позициями, но от претендующего на капитальность труда можно было бы ожидать большей серьезности, большего реализма в оценке обстановки. Однако при всем том эти же главы содержат солидный фактический материал об организации государственного аппарата, о законодательстве, о прессе, радиовещании и т. д.

Главы 12—17 посвящены вопросам экономики — проблемам рабочей силы, развития промышленности и сельского хозяйства, торговли, финансов. Наряду с чисто экономическими сведениями в них разбросан и некоторый этнографический материал. Главы 18—19 — о здравоохранении и образовании — носят в общем чисто справочный характер.

Последние главы книги посвящены художественной жизни и «ценностям и моделям жизни» (так озаглавлена глава 21). Если о кхмерском современном искусстве и о литературе книга Штейнберга дает краткие сведения, похожие на справку энциклопедии, то «ценности» и «модели» — эти характерные для школы этнопсихологического релятивизма шаблоны для разрешения этнографических проблем — претендуют на раскрытие национального характера кхмеров. Эта же тема затрагивается и во многих других местах книги. И всякий раз ее решение может быть отнесено к числу самых неудачных мест в этой работе, если только здесь достаточен эпитет «неудачный». Первоисточником, предпосылкой для суждений о национальном характере кхмеров автору служат анекдоты и приключения незадачливых американских дельцов и туристов, попадавших в Камбоджу. На этом основании постоянно делается вывод о специфической психологии кхмеров, не укладывающейся в «западные» рамки — по сути же дела в узкие рамки психологии малокультурного бизнесмена. Получаемые при этом рекомендации к поведению для американца в Камбодже не только не имеют никакой ценности для широкого читателя, но вряд ли помогут и тем, для кого они предназначены.

Очевидно, что основным принципом написания монографии о каком-либо народе и его культуре должно быть глубокое уважение к народу и культуре. Этого уважения не чувствуется в книге Штейнберга, наоборот, многие его высказывания, например о том, что «подход камбоджийца к жизни является скорее неинтеллектуальным, чем антиинтеллектуальным» (стр. 261), воспринимаются как высокомерно-оскорбительные.

Контраст с описанным выше трудом являет собой монография Дельвера. Она написана тоже буржуазным ученым, политические взгляды которого вряд ли принципиально отличаются от взглядов авторов американского издания. Однако серьезный научный подход дал здесь иные результаты.

Работа Дельвера ставит собой задачи четко ограниченные. Она изучает не Камбоджу в целом, а лишь камбоджийское крестьянство. Правда, при 92% сельского населения, как говорит сам автор, «изучать камбоджийцев — значит изучать крестьянство Камбоджи» (стр. 32). Географическим объектом описания служит тоже не вся Камбоджа, а лишь центр ее, густо заселенный собственно кхмерами. Кхмеры морского побережья, этнографические группы, населяющие Кардамоновые горы, север и восток страны остались вне поля зрения автора, они затронуты лишь во введении. И тем не менее работа Дельвера дает гораздо более полное и верное представление о Камбодже в целом, чем работа Штейнберга.

Во введении описывается физико-географическая среда, этнический состав населения в целом, взаимоотношения между его отдельными частями. Эти сведения даны кратко, но детализированно и с большим знанием предмета. На 100 страницах описаны разные типы ландшафта Камбоджийской равнины, лес, саванна, почвы, водоемы, климат. Вторая часть книги — «Земледельческая цивилизация» — распадается на главы: «Человек», «Одежда и пища», «Жилища и поселения», «Орудия и скот», «Сельское ремесло» и «Сахарная пальма». Первая глава сочетает довольно поверхностный, хотя и документированный, антропологический очерк с описанием роли буддизма в формировании национального характера. Последняя глава выделена несколько субъективно из остальных отраслей земледелия. Остальные главы представляют собой хорошее этнографическое описание, сочетающее живость непосредственного восприятия опытного наблюдателя со скрупулезным статистическим анализом профессионала-экономиста. Здесь можно найти все: блюда национальной кухни и латинские видовые названия рыб, идущих на их изготовление, типы верш, расположение свай и балок в каркасе дома, географию жилища, конструкцию плугов и телег и многое другое. Все это изложено не отрывочно и случайно, а продуманно и планомерно.

Третья часть — «Население и хозяйство» — состоит из глав: «Население» (точнее было бы сказать «Демография»), «Рисоводство», «Хозяйство на речных побережьях» (оно отличается меньшей ролью риса в земледелии и большим разнообразием сельскохозяйственных культур) и «Крестьянская реконкиста» — глава, посвященная происходившему за последние 100 лет вторичному освоению земель, заброшенных еще в неспокойные времена средневековья.

Четвертая часть — «Сельское общество» — состоит из глав: «Землепользование», «Собственность» и «Коммерческие отношения и уровень жизни». Здесь дается экономический анализ камбоджийской деревни, основанный на выборочном обследовании ряда селений.

Пятая, последняя часть книги посвящена описанию основных экономических районов рассматриваемой территории — «равнины четырех рек», т. е. Меконга, Нижнего Меконга, Бассака и Тонле-Сапа, соединяющихся у Пном-Пеня, затем района Компонг-Чама и приозерной равнины.

Трудно, просто невозможно в рамках этого обзора перечислить все явления и предметы крестьянской культуры и быта, которых касается Дельвер. Материальная культура, в особенности орудия труда, описана им с почти исчерпывающей полнотой. Сезонные миграции населения для заготовки рыбной пасты «прахок», жизнь базарных поселков, праздничные собрания во дворах сельских храмов в его живом изложении становятся почти реально зримыми. Слабо, с другой стороны, описана у него, за вычетом религии, духовная культура.

Реалистическое толкование национальных особенностей и учет условий исторического развития выгодно характеризуют методологию Дельвера. Приведу один характерный пример. Известно, что Камбоджа сказочно богата рыбой, но профессиональным рыболовством в основном занимаются не кхмеры, а вьетнамцы, малайцы и чамы. Нередко этнографы объясняли это влиянием буддизма, запрещающего убивать живые существа. Однако почти каждому кхмеру знакомо подсобное мелкое рыболовство, а на западе Тонле-Сапа есть рыболовецкие поселения кхмеров, тоже буддистов. Дельвер (стр. 178) объясняет эти факты тем, что отрицательное отношение к рыболовству связано не с буддизмом вообще, а с усилением влияния ортодоксальной церкви Тхаммают, происходившим с начала XX в. в основном близ Пном-Пеня, т. е. на востоке страны. В основном в этих же районах в рассматриваемое время оседали безземельные вьетнамские иммигранты, для которых рыболовство было самым доступным занятием. В силу этих двух факторов на востоке Камбоджи рыболовство было как бы уступлено кхмерами вьетнамцам, а на западе страны кхмеры его сохранили, поскольку сюда

лишь в очень ослабленном виде проникали оба фактора — и вьетнамская иммиграция, и тхаммаютское влияние.

Правда, подобный историзм выдерживается автором «Крестьянства Камбоджи» не везде. Так, разбирая зону саванны, так называемый «вэль», Дельвер отмечает ее слабую заселенность, хотя именно здесь сосредоточены наилучшие условия для сельскохозяйственного производства. Отмечая некоторые неудобства жизни в саванне — отсутствие топлива и строительного материала, периодические наводнения, Дельвер справедливо говорит, что они не имеют решающего значения. Решающей причиной, однако, по его мнению, является природная склонность кхмеров к поселению в лесу, их отвращение к безлесным равнинам (стр. 443). Тем не менее, он сам говорит, что в ангорскую эпоху саванны были густо заселены — в них повсюду видны следы ирригационных сооружений. Неужели психология кхмеров так радикально изменилась за несколько веков? Надо сказать, что отчасти да: склонность к поселению в лесу потому и возникла, что сюда бежало население, спасаясь от сиамских завоевателей, разоривших район Ангора. Однако основная причина незаселенности саванны в том, что ее освоение требует искусственного орошения. На той же странице Дельвер сам пишет: «Кхмеры Ангора построили такие ирригационные сооружения. Камбоджийские крестьяне были лишены средств, нужных для их восстановления». Остается лишь сделать верный вывод из этих факторов, но Дельвер почему-то вместо этого апеллирует к национальной психологии.

Книга «Крестьянство Камбоджи» иллюстрирована прекрасными ландшафтными и бытовыми фотографиями в тексте, хорошими штриховыми рисунками предметов материальной культуры в приложении; в приложение входят также многочисленные статистико-экономические таблицы, карты изучаемого района — административные, климатические, почвенные, демографические, экономические и др. — все в масштабе 1 : 2 200 000, крупномасштабные планы отдельных поселков и уездов, схемы, диаграммы, подробная библиография. Все это еще более увеличивает и без того значительную ценность книги.

Конечно, книге Дельвера присущ ряд существенных недостатков. Язык ее предельно лаконичен, изобилует назывными предложениями и читается нелегко. В нем многое условно: так, обусловив это во введении, в дальнейшем для краткости автор опускает таксономические значения топонимов (город, село, округ, провинция), обозначая их через различные предлоги. Он повсюду употребляет кхмерские термины, лишь в первый раз раскрывая их значение. Между тем, какие бы то ни было алфавитные указатели отсутствуют, и когда значение кхмерского термина неясно из контекста, приходится долго и вслепую искать то место, где этот термин объяснен. Поэтому пользоваться монографией Дельвера довольно трудно, но труд этот щедро окупается.

В заключение можно сказать, что тот пробел, о котором говорилось в начале этого обзора, — отсутствие в литературе собранных воедино сведений о современном образе жизни камбоджийцев — представляется сейчас в основном заполненным. Главная заслуга в этом принадлежит, конечно, работе Дельвера, которая дает основную массу сведений об основном населении Камбоджи. Издание Шемине удачно дополняет ее вразумительным историческим очерком, хорошими описаниями городских центров и окраинных районов. Наконец, и в работе Штейнберга можно почерпнуть отдельные справки — о литературе, прессе, государственном устройстве, семейной жизни камбоджийцев; однако надо сказать, что в целом вопросы современной духовной культуры: современного состояния литературы, живописи, прикладного искусства, театра, музыки в Камбодже — все еще остаются слабоосвещенными.

С. Арутюнов

НАРОДЫ АМЕРИКИ

«Эквадор», Историко-этнографические, очерки. М., 1963, 221 стр.

Новая книга, выпущенная Институтом этнографии АН СССР, посвящена небольшой южноамериканской стране — Эквадору.

Долгое время между Эквадором и Советским Союзом отсутствовали дипломатические связи, экономические и культурные контакты носили эпизодический характер. Только два года назад наступило некоторое потепление, стали рушиться искусственные преграды, возведенные эквадорской военной олигархией во взаимоотношениях между Советским Союзом и Эквадором.

В 1961—1962 гг. состоялся обмен делегациями общественных, политических и культурных деятелей, миссиями доброй воли и т. д., что не могло не вызвать законного интереса у советской общественности к стране, прошлое которой богато революционными традициями и настоящее наполнено ожесточенной борьбой демократических сил